

Вместо введения: Основные типы тенденций развития психологии

Предметы исследований, осуществленных авторами данной книги, — новые тенденции и перспективы психологии — неравнозначны в плане своей определенности. Если понятие перспектив какой-либо науки, по всей видимости, вопросов не вызывает (все, что может ожидать науку в будущем, рассматривается в качестве ее перспектив), то понятие *новых* тенденций в ее развитии довольно неопределенно. Во-первых, нет каких-либо хронологических рамок в проявлении тенденций, которые позволяли бы четко классифицировать их в качестве новых. Во-вторых, в развитии научных дисциплин, как демонстрирует их история, довольно редко появляются абсолютно новые тенденции, не имевшие аналогов в прошлом и не подготовленные им. Поэтому в качестве *новых тенденций* в развитии психологии, наверное, следует трактовать существенные для нее явления, которые в настоящее время (понятие настоящего времени тоже достаточно условно) проявляются более отчетливо, чем в прошлом, и обещают оказать значимое влияние на ее будущее.

В классическом науковедении науку принято трактовать двояко — как научное знание и как социальный, включая психологический, контекст его производства. В истории психологической науки сложилась традиция рассматривать ее преимущественно в когнитивной плоскости — как историю развития психологического *знания*. Эта традиция сохраняется и в настоящей книге. Вместе с тем в ней сделан и относительно новый шаг — рассмотрены новые тенденции в жизни психологического сообщества, а также его связь с происходящими в современном обществе изменениями.

В 1989 г., т. е. ровно 30 лет назад, Институтом психологии АН СССР, с 1992 г. ставшем Институтом психологии РАН, была выпущена коллективная монография «Тенденции развития психологической науки» (отв. ред. Б. Ф. Ломов и Л. И. Анцыферова). Книга,

естественно, впитала в себя социальную и идеологическую атмосферу того времени. В ней содержится немало утверждений, свидетельствующих о марксистско-ленинской ориентации советской психологии, о том, что в качестве одного из ее важнейших принципов выделяется принцип партийности, и т. п. С тех пор и наша страна, и отечественная психология сильно изменились. Вместе с тем многие идеи и утверждения авторов этой книги актуальны и поныне, например: «В нашем обществе постоянно идет социальный эксперимент» (с. 109); «Расширяются формы социальной детерминации поведения личности и вместе с тем социальная активность людей» (с. 113); «В современных условиях активизации человеческого фактора резко возрастает значение формирования социально значимых качеств личности» (с. 113); «В психологии возрос удельный вес социальной проблематики» (с. 119) и др. Содержатся и критические замечания в адрес советской психологии того времени, такие как: «К проблемам, противоречиям личности исследователи не прикасались» (с. 113); «Изучение положительных качеств тоже было односторонним» (с. 113) и др.

Любое научное издание, естественно, несет на себе печать своего времени – и характерных для него тенденций в развитии науки, и характеристик соответствующего общества. В этом плане полезным представляется *сопоставление* двух «срезов» в видении основных тенденций в развитии психологии – в 1989 и 2019 гг. В работе, изданной в 1989 г., отмечалось, что «объект психологии – человек как личность и как индивидуальный, и как совокупный субъект социального поведения и деятельности имеет конкретно-социальную и исторически изменчивую природу» (с. 5–6). Важной тенденцией, зафиксированной в то время, является также *сочетание процессов дифференциации и интеграции* психологической науки (там же), которое отчетливо проявляется и сейчас. Кроме того, в те годы был определен «поворот психологов к нуждам практики» (с. 80), который стал еще более заметен в последующие годы.

В этой связи целесообразно выделить *четыре основных типа тенденций* как относительно устойчивых векторов развития психологии. Во-первых, перманентные и общемировые тенденции, которые проявляются во всей мировой психологической науке на протяжении всей ее истории. Во-вторых, тенденции, которые носят общемировой характер, но ограничены во времени и были вытеснены другими тенденциями. В-третьих, тенденции перманентные, проявляющиеся только в отдельных странах. И, в-четвертых, национальные тенденции с ограниченным сроком действия.

Основные тенденции в развитии любой науки обусловлены как внутренней логикой ее развития, так и внешними по отношению к ней *социальными факторами*, в частности, социальным заказом, предъявляемым ей в том или ином обществе, а также его характеристиками. В этой связи возникает очень важный вопрос о соотношении тенденций, проявляющихся в отечественной психологии и в психологии других стран, в частности, в «мировой психологической науке» (берем этот термин в кавычки, поскольку эта наука в любой стране имеет свою специфику и «мировая психологическая наука» представляет собой некую абстракцию). Как писали авторы книги, изданной в 1989 г., «существуют не только особенные, но и общие тенденции развития психологической науки» (с. 6). Поэтому существенной задачей представляется отследить, какие тенденции в отечественной психологии носят относительно универсальный, интернациональный характер, а какие специфичны именно для нее, воплощая в себе ее социокультурную специфику.

В книге сохраняется и традиция, сформировавшаяся в издаваемых Институтом психологии РАН методологических коллективных работах: книга состоит из разных частей, в одной из которых рассмотрены преимущественно общие тенденции и перспективы развития психологической науки, в других — таковые в развитии ее конкретных отраслей и научных областей. Среди последних, естественно, представлены далеко не все основные ее отрасли и конкретные области психологических исследований, что было бы невозможно, а лишь те, которые, во-первых, наиболее известны, во-вторых, в которых, по мнению специалистов, проявляются наиболее симптоматичные и значимые тенденции.

Среди современных *философских концепций развития науки* в отечественной психологии, пожалуй, наибольшее распространение в настоящее время получила концепция, разработанная В. С. Степиным и основанная на выделении трех стадий в развитии науки — классической, неклассической и постнеклассической. Применяя ее к психологии, можно сказать, что в книге рассмотрены тенденции, проявляющиеся, в первую очередь, на постнеклассическом этапе ее развития. Вместе с тем хорошо известно, что данная концепция разработана на материале истории естественной науки, главным образом физики, а в социогуманитарной науке в целом и в том числе в психологии, могут наблюдаться явные отклонения от общей схемы. В частности, могут иметь место различия и разделов психологии, и внутри этих разделов в плане принадлежности исследовательских направлений к разным типам науки. В этом смысле особенно существенны раз-

А. Л. Журавлев, А. В. Юревич

личия между естественно-научной и гуманитарной парадигмами, между исследованиями, основанными на позитивистских стандартах, и работами, авторы которых отвергли таковые, между исследованиями, базирующимися на философско-методологических разработках, и работами, не связанными с ними, и т. п.

Современная психологическая наука представляет собой, скорее, пестрое «лоскутное одеяло», на котором трудно выстроить более или менее строгую классификацию с опорой на философскую методологию. В связи с этим авторы книги ограничиваются описанием проявляющихся в современной психологии тенденций и обозначением некоторых перспектив без их обобщающего осмысления, которое, очевидно, является задачей дальнейших исследований.

А. Л. Журавлев, А. В. Юревич